

Глава 796 - Глупость (Третья смена для цветов!) Отец и сын Цзяна внезапно плеснули ведром холодной воды и мгновенно проснулись.

Прежде чем Цзян Тяньсионг и Цзян Цзиншэн смогли разобраться в происходящем, они были возведены четырьмя стражами-призраками и вынуждены встать на колени на вершине главного зала.

Только тогда Цзян Тяньсюн увидел вокруг себя жуткую и страшную сцену, в которой всевозможные порочные лица отражались в линии зрения Цзяна Тяньсюна, сильно пугая Цзяна Тяньсюна.

"Кто вы такие?" Цзян Тяньсюн увидел черно-белую непостоянство, стоящую вокруг Ямы, и его глаза прямо замерзли: "Чего ты хочешь?".

В глазах Цзян Тяньсюна это был просто более искусный макияж, намеренно создавая эту жуткую сцену, чтобы заставить его признаться.

К сожалению, Цзян Тяньсюн считал себя тем, кто видел мир, поэтому естественно, что он не испугался бы этих притворщиков и напрямую допросил Царя Ада.

Король Ада не ожидал, что Цзян Тяньсюн будет иметь такое жесткое отношение, все его тело было слегка ошеломлено, а затем его брови бороздили.

"Дерзкий, ты знаешь, где это место?" Когда Яма наморщил брови, Бычья голова и Лошадиное лицо выскочили прямо на Цзян Тяньсюн, их божественная сила обернулась вокруг их голосов и взорвалась в ушах Цзян Тяньсюна.

Цзян Тяньсюн только почувствовал рев мозга, и ему было трудно притормозить, вздыхая, что два человека, притворяющиеся Бычьей Головой и Лицом Лошади, были слишком громкими.

Теперь Цзян Тяньсюн также мог видеть, что это место играло роль ада, тот, кто сидел на высокой платформе, был Королем Ада, тот, кто поймал их здесь, был черно-белым, даже Судья и Бычья Голова и Лицо Лошади были вне, и было даже много персонажей вокруг, что он даже не знал.....

Именно тогда Цзян Тяньсюн понял, что группа похитителей приложила много усилий и определенно не выпустит их легко.

Возможно, за этим был какой-то другой заговор.

Но Цзян Тяньсюн не смог понять, что у нынешней группы из них есть то, что достойно того, чтобы быть желанным этой группой грабителей.

Теперь у них не было ни промышленности, ни власти, остались только деньги, было бы неплохо, если бы это было обычное похищение, но теперь эта битва....

"Ты опять попал в неприятности?" Цзян Тяньсионг не мог мыслить здраво и шепотом надавил на Цзян Цзиншэна.

"Я, я не ах..." в глазах Цзян Цзиншэна вспыхнул намек на панику, и он постоянно качал головой.

"Скажи мне честно!" Видя нынешнее появление Цзян Цзиншэна, Цзян Тяньсюн знал, что Цзян

Цзиншэн, должно быть, снова создал проблемы.

Никто не знал его сына лучше, чем он.

Увидев темный тон Цзян Тяньсюна, Цзян Цзиншэн сразу запаниковал и сказал: "Я, я накачал девушку пару дней назад..".

"И все?" Услышав слова Цзян Цзиншэна, лицо Цзян Тяньсюна стало мрачным: "На каком фоне эта девушка?".

"Просто, просто бедная девочка... Я, я действительно не связывался с большими парнями!" Цзян Цзиншэн постоянно клялся.

"Это не должна быть... та группа людей..." Видя, что Цзян Цзиншэн действительно ничего больше не делал, Цзян Тяньсюн был в глубоком раздумье, совершенно не в состоянии понять, как на Земле они связались с этой группой людей.

Видя, как отец и сын семьи Цзян безудержно разговаривают в центре главного зала, Яма был в ярости.

Если бы Чжан Цзилинг не назвал отца и сына семьи Цзян, боюсь, что Царь Ада уже послал бы их в восемнадцатый круг ада.

Король Ямы сдержал свой гнев, отправив отца и сына семьи Цзян в восемнадцать слоев ада, и мрачно сказал: "Открыто бросив вызов двору и игнорируя этого короля..".

"Что еще они только что сказали?" Король Ада сказал здесь и попросил Белого Императора рядом с ним.

"Репортируя Яма-саме, мальчик только что сказал, что накачал девочку наркотиками."

"Смелый"! Как он посмел сделать такую развратную вещь, его преступление непростительно, сначала вырвите ему подколенное сухожилие!" Яма Кинг сразу нашел точку перелома и прямо пролил жетоны в ручей.

Услышав слова Ямы, Цзян Цзиншэн внезапно покраснел и запаниковал, посмотрев на пешки-призрака, идущие с обеих сторон, и в спешке схватил Цзяна Тяньсюна.

"Папа! Папа, помоги мне!" Цзян Цзиншэн закричал, глядя на пешки-призрака, толкающиеся с мечами, Цзян Цзиншэн просто обоссался.

Выбрав себе подколенное сухожилие, он не сможет продержаться всю оставшуюся жизнь?

Лицо Цзян Тяньсяна было затемнено, и он мрачно посмотрел на Яму и спросил: "Чего ты хочешь? Просто скажи, сколько ты хочешь, нет необходимости во всей этой чепухе!"

"Я, Цзян Тяньсян, думаю, что в городе Наньчжоу у меня все еще есть какая-то власть, хотя сейчас я потерял ее, но если ты хочешь откусить от меня, ты должен быть готов к тому, что твои зубы будут сколоты"! Цзян Тяньсян закричал резко.

Когда в центре главного зала зазвучал голос Цзян Тяньсяна, толпа призраков засмеялась, все с презрением и издевательством смотрели на Цзян Тяньсяна.

Для Цзяна, отца и сына, не говоря уже о Чжане Цзилинге или короле ада, даже самая низкая пешка-призрак в этом дворце могла бы сделать их обоих хуже, чем мертвых.

И порезал им зубы?

Не будь смешным!

Даже разгневанного короля Ямы забавляли высокомерные и невежественные слова Цзяна Тяньсяна, его мрачное лицо с улыбкой, но выглядело комично.

Двух охранников-призраков даже не волновала угроза Цзян Тяньсиона, и они прямо толкнули Цзян Цзиншэна на землю, выпрямив ему ноги.

"Папа спас меня! Папа, помоги мне!" Цзян Цзиншэн был в полной панике и взывал к Цзяну Тяньсионгу за помощью.

Цзян Тяньсюн тоже переживал сейчас, насмешки над окружающими призраками и духами заставили его немного запаниковать, пытаясь встать, но будучи прижатыми двумя охранниками-призраками, неспособными двигаться.

"Вы должны отпустить его! Иначе я гарантирую, что ты не получишь ни пенни!" Когда Цзян Тяньсян увидел, что борьба не движется, он мог только громко угрожать королю ада.

Однако, чем больше Цзян Тяньсионг угрожал, тем громче смеялись окружающие призраки и духи.

"Хахаха! Невежественные смертные!"

"Смеясь над моей задницей? Как эти два дурака связались с Мудрецом?"

"Деньги"? Что это?"

Все призраки и боги, включая пешки-призрака, больше не подавляли себя и безумно высмеивали Цзян Тяньсиона.

Лицо Цзян Тяньсяна теперь было чрезвычайно уродливым, совершенно неспособным понять, чего хотела эта группа сумасшедших?

Возможно ли построить такую реалистичную сцену в подземелье за такую огромную цену только для того, чтобы мучить отца и сына?

Невероятно!

Цзян Тяньсян вообще не мог понять, посмотрел на Яму и закричал: "Чего вы хотите? Чего именно ты хочешь?"

В ответ на крики Цзян Тяньсюна Яма не сердился на данный момент, глядя на Цзян Тяньсюна с улыбкой в глазах, как будто глядя на невежественное насекомое: "Шлёпни по рту сто раз".

Яма сказал легкомысленно, ни капельки не сдерживаясь.

Подсчитано, что лицо Цзян Тяньсяна будет гнилой от этих сотен пощечин.

Несмотря на постоянную борьбу Цзян Тяньсяна, одна пешка-призрак все еще держалась за

волосы Цзян Тяньсяна смертельной хваткой, а другая пешка-призрак вытащила толстую доску с ладонями, которая выглядела ужасающе.

Точно так же, как пешки собирались выбрать подколенное сухожилие Цзян Цзиншэна и ладонь Цзян Тяньсюна среди насмешек призраков и богов... фигура медленно вошла в главный зал.

Первый раз я был в комнате, когда был в комнате с женой.

<http://tl.rulate.ru/book/40420/1027833>